

Староста собирался что-то сказать, но заметил, что Шэнь Цюань, похоже, хотел добавить ещё что-то. Он сказал ему:

— Цюань, есть ли что-то ещё, о чём ты не сказал? Говори быстрее, сейчас вся деревня, включая главу клана, ждёт.

Шэнь Цюань, увидев, что все уставились на него после слов старосты, немного занервничал.

Он сглотнул и сказал:

— Когда я выходил из дома Шэнь Чжэна, мне показалось, я услышал голос Цуй Миня. Видимо, Шэнь Чжэн рассказал ей, и она начала скандалить. Но я только слышал голос, сам не видел, поэтому раньше не сказал.

Староста, услышав это, сказал:

— Ты поступил правильно. Видимо, это снова проделки Цуй Миня. Но ждать дальше тоже нельзя.

Сказав это, он посмотрел на главу клана. Глава клана сказал:

— Подождём ещё немного. Я знаю Шэнь Чжэна, как бы Цуй Минь ни скандалила, он всё равно приведёт их.

С этими словами он сел на стул.

Остальные, услышав, что глава клана решил ждать, тоже стали ждать. Вскоре снова начались разговоры. Большинство обсуждало Цуй Минь.

Так они прождали некоторое время, и наконец семья Шэнь Чжэна появилась. Цуй Минь всю дорогу ругалась.

Когда они подошли к воротам храма, то увидели, что почти вся деревня уже здесь. Кроме того, они заметили, что глава клана и остальные смотрят на них. Цуй Минь сразу замолчала.

Шэнь Чжэн подошёл к главе клана и старосте и сказал:

— Мы опоздали.

Староста, зная его, понял, что Цуй Минь устроила скандал, и это задержало их. Он сказал:

— Да, вы задержались. Вся деревня ждёт вас.

Шэнь Чжэн смутился и не нашёлся, что ответить. Увидев это, глава клана сказал:

— Ничего не говорите, сначала допросим Шэнь Фэна в храме. Чужака оставим снаружи под присмотром.

С этими словами он вошёл в храм, а староста и старейшины начали вести остальных внутрь.

В этот момент Цуй Минь, увидев, что её сына Шэнь Фэна собираются вести в храм, взбунтовалась. Она знала, что если дело дошло до храма, то это серьёзно.

Тех, кого приводили в храм для разбирательства, обычно наказывали палками. Её сын был не

самым крепким, и она всегда его баловала. Теперь, увидев, что сына собираются наказать, она не смогла смириться.

Цуй Минь выскочила вперёд и встала перед Шэнь Фэном, не позволяя его вести внутрь. Она кричала:

— Мой сын ничего не сделал, почему его нужно вести в храм? Если не объясните, я не позволю!

Староста, видя её истерику, снова объяснил, что Шэнь Фэн привёл чужаков в деревню, чтобы украсть у семьи Шэнь Даню.

Он также сказал Цуй Минь:

— Я уверен, что Шэнь Цюань уже рассказал вам об этом, когда предупреждал. К тому же, ваш Шэнь Фэн был пойман всей семьёй Шэнь Даню. Раньше, когда он воровал мелочи, его не ловили на месте, и это спускали на тормозах. Но посмотрите, что он делает теперь! Он стал настолько смелым, что осмелился объединиться с чужаками, чтобы воровать у своих же деревенских!

Староста перевёл дух и продолжил:

— Не говоря уже о том, что семьи Шэнь Даню и Шэнь Чжэна носят одну фамилию, верно? У них один и тот же предок, не так ли? Вы можете это отрицать? Стоя у ворот храма, перед лицом наших предков, вы можете это отрицать? Я знаю, что не сможете. Значит, вы согласны, что мы одна семья. Так как же Шэнь Фэн мог решиться на такое? Как вы его воспитываете? Он совершил поступок, который вредит всем, включая его самого.

Закончив, он посмотрел на Шэнь Чжэна и сказал:

— Шэнь Чжэн, успокой свою жену. Шэнь Фэна обязательно допросят в храме.

Цуй Минь, услышав крик старосты, замолчала. Но она всё ещё стояла перед Шэнь Фэном, не позволяя его вести внутрь. Только когда Шэнь Чжэн, послушав старосту, силой оттащил её, все смогли войти в храм.

Большинство жителей деревни Шэнь последовали за ними. Храм был просторным, так как в деревне Шэнь, за исключением нескольких семей, которые переехали позже, все носят одну фамилию. Во время праздников и ритуалов все собирались в храме, поэтому его построили большим.

Когда все вошли, глава клана вместе с остальными членами семьи Шэнь сначала поклонились предкам. Затем глава клана и старейшины сели, а Шэнь Фэн опустился на колени перед табличками предков. Остальные стояли рядом.

Глава клана начал:

— Шэнь Фэн, расскажи всё с самого начала. Не утаивай ничего, иначе наказание будет строже. Начни с того, когда у вас появилась идея украсть у семьи Шэнь Даню.

Шэнь Фэн, с момента поимки, всё время молчал. Теперь, услышав вопрос главы клана, он рассказал всё, что знал.

Всё началось с того, что он услышал, как отец говорил дома, что семья Шэнь Даню недавно заработала много денег, продавая цукаты и овощи.

Он сам видел, как на телеге привезли целую гору вещей. Они купили много всего. Кроме того, он слышал, что в городском ресторане «Цзинжун» цукаты продаются по высокой цене. Наверняка семья Шэнь Даню тоже продаёт их дорого. Тогда он просто послушал и подумал, что семья Шэнь Даню действительно разбогатела.

Прошло несколько дней, и он не думал о краже. Но недавно он на несколько дней уехал к дедушке в деревню Тяньшан. Там у него было несколько друзей, с которыми он проводил время.

Во время одной из встреч за едой и выпивкой, они заговорили о цукатах из ресторана «Цзинжун». Они жаловались, что те слишком дорогие, и у них не было денег, чтобы попробовать. Затем они спросили Шэнь Фэна, пробовал ли он их. Конечно, он не пробовал, так как у них не было денег на покупку, а семьи Шэнь Даню и Шэнь Чжэна не были близки, поэтому они бы не угостили их.

Шэнь Фэн тогда был немного пьян и, говоря, выболтал всё, что слышал от отца. Его друзья сначала знали только, что ресторан «Цзинжун» закупает цукаты в деревне Шэнь. Они не знали, какая именно семья их производит. Но после нескольких глотков алкоголя язык Шэнь Фэна развязался.

Шэнь Фэн рассказал, что его друзья подробно расспрашивали о семье Шэнь Даню: где именно они живут, как далеко от других домов, сколько человек в семье, когда они обычно дома, есть ли у них собака и так далее.

Тогда Шэнь Фэн не придавал этому значения и подробно ответил на все вопросы. В конце он совсем опьянел.

На следующий день, протрезвев, он вспомнил, что накануне Ли Цян и Лю Фэй расспрашивали его, и понял, что что-то не так. Он догадался, что Ли Цян и его друзья, узнав, что цукаты дорогие, задумали недоброе. Он понял, что уже всё рассказал, и теперь поздно сожалеть. Часто слушая отца, который говорил о семье Шэнь Даню, он начал завидовать.

Подумав, он решил, раз уж так, то пусть будет по-крупному, и присоединился к Ли Цяню. Если всё получится, он сможет получить свою долю.

Шэнь Фэн тогда ушёл от дедушки и отправился к Ли Цяню. Ли Цян и Лю Фэй были двоюродными братьями и обычно действовали вместе. Но главным среди них был Ли Цян. Тот, кого поймали сегодня, был именно Ли Цян.

Шэнь Фэн пришёл к Ли Цяню и сказал, что хочет присоединиться. Если они откажут, он донесёт на них. Ли Цян подумал, что с ещё одним человеком шансы на успех увеличатся. К тому же, Шэнь Фэн лучше знал деревню Шэнь, и это облегчило бы их задачу. Так они и договорились.

Позже они ещё несколько раз встречались, чтобы обсудить детали. Хотя Шэнь Фэн рассказал о семье Шэнь Даню, Ли Цян всё же не был уверен и решил лично осмотреть место перед действием.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16188/1452544>